

СОБЛАЗН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

NOVELA

18+

Novela

Соблазн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49894086

SelfPub; 2020

Аннотация

Направляясь в Лондон, где ей предстоит провести год как иностранной студентке, Эмма и представить не может, что в чужой стране встретит мужчину, который затмит собой не только мысли о научной работе, но и заставит забыть о женихе, который дожидается её дома. В первый же день в университете она знакомится с Беном. Эмма ещё не знает, но эта встреча станет для неё поворотной. А впереди год, который полон соблазнов и вожделенных запретов, новых открытий и необходимостью принятия непростых решений. И однажды ей придется выбирать: долг и данное когда-то обещание или любовь. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	64
Глава 7	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

Одиннадцать часов полета, пересечение Атлантики, и вот я здесь, в Лондоне, в аэропорту Хитроу.

Одна, без друзей, знакомых, с двумя чемоданами и адресом квартиры, которую сняла через интернет.

Мне захотелось позвонить маме, но тут я вспомнила о разнице во времени – у родителей сейчас ночь, не хочу их будить. Хотя, вполне возможно, они ожидают моего звонка, чтобы узнать, что перелёт прошел успешно.

Я достала из кармана сотовый и уставилась на него. Если мама с папой все же спали, я разбужу их своим звонком, но если не сделаю этого, они станут переживать.

Меня охватила досада от того, что я не могла решить по такому пустячному вопросу. Когда я узнала, что университет Саут Бэнк выделил мне стипендию, и я год смогу провести в магистратуре, в Англии, то больше недели не могла определиться, хотя все, кто об этом знал, твердили мне соглашаться.

А я трусила. И боюсь до сих пор, хотя самый сложный шаг выполнен – я по другую сторону океана. Ну и если уж совсем откровенно, то я до жути напугана.

Найдя компромисс, я отправила сообщение на мамин номер, и, подхватив свой багаж, направилась к выходу.

За двадцать четыре года я впервые оказалась за границей,

и теперь всё, что испытывала по этому поводу – растерянность.

Я выросла в городе Салинас, штат Калифорния. По сравнению с Лондоном это маленький, провинциальный городок. После окончания Беркли я вернулась домой, нашла работу и осталась там. Не думаю, что я когда-либо покидала зону комфорта.

Самая большая поездка, которую я совершала – весенние каникулы во Флориде, куда мы с Одри летали на первом курсе колледжа.

Возможно, я бы никогда не оказалась в тысяче миль от родного дома, если бы не моя двоюродная сестра Меган. Она подбила меня подать эту заявку, и я сделала это, больше для того, чтобы она от меня отстала. Я не рассчитывала на везение. Со мной никогда не происходило ничего невероятного. Я и мысли не допускала, что из сотен, если не тысяч поданных на соискание заявок, моя окажется в числе немногих, которые одобряют.

Я без проблем поймала такси, водитель погрузил мои чемоданы в багажник, я назвала адрес, и мы тронулись. Всю дорогу я с любопытством глазела из окна, и то, что я видела, впечатляло. Всё здесь разительно отличалось от того, к чему я привыкла.

Когда по пути нам встречались двухэтажные красные автобусы, или я видела красные же телефонные будки – невольно улыбалась от какого-то детского восторга. Я пред-

ставляла себя гуляющей по этим улицам, или сидящей на втором этаже автобуса – у меня будет на это целых десять месяцев! Пусть я и не сразу решилась на поездку в Англию, но я планировала сполна воспользоваться шансом, который мне выпал.

Хозяйкой квартиры оказалась пожилая миссис Хаксли. Она жила в квартире по соседству и уже поджидала меня, поглядывая в окно.

– Никаких животных и сигарет. Вечеринки и шум тоже запрещены, – строго предупредила она, провожая меня в квартиру. От двери сразу шла узкая лестница, сами же комнаты располагались на уровне повыше – не уверена, был ли это второй этаж. Квартирка оказалась небольшой – на фото на сайте она показалась мне больше.

Гостиная была совмещена с кухней, довольно маленькая спальня и ванная. Вот, впрочем, и все. Мебель не новая, да и ремонт давно не делали, но везде всё сияло чистотой и порядком. Однозначным плюсом была приемлемая для Лондона цена, так что меня всё устраивало.

– Бельё в шкафу. Воду экономить. Вот ключи. Если никаких вопросов, я уйду.

Я ответила, что вопросов нет, и миссис Хаксли потопала вниз.

Что ж, может она не самая душевная хозяйка, но, надеюсь, проблем у нас не возникнет.

После ухода миссис Хаксли я еще раз прошла по ком-

натам – ну, могло быть и хуже, наверное. Не такое плохое место, чтобы прожить тут некоторое время.

Освежившись с дороги, я разобрала свои вещи – их было не так много – а потом включила лэптоп, написав родным, как я устроилась.

Я с нетерпением ждала нового учебного года, который должен был начаться в понедельник.

В утро понедельника я была в университете за пятнадцать минут до назначенного времени. Несмотря на сильный джетлаг, проснулась я рано, собралась и была готова к официальному началу моего года в магистратуре.

Первую половину воскресенья я отсыпалась, сваленная сменой часовых поясов, а вторую провела, знакомясь с городом. Мой рот не желал закрываться от изумления, от всего, что окружало меня и от всего, что видели мои глаза, перехватывало дух.

Возможно, дело было в том, что я впервые оказалась за границей, но все же склоняюсь к тому, что причина была в самом городе.

Я предвкушала следующие десять месяцев.

А пока что я познакомилась с моим руководителем, профессором Эвелин Морган. Это была женщина чуть старше средних лет, на вид сдержанная, как и положено британке, но после недолгого общения я поняла, что это добрый и располагающий к себе человек.

Признаюсь, это принесло облегчение. Всё мое общение с профессором Морган до сегодняшнего утра сводилось к электронной переписке, и тон писем был сугубо деловой, а потому во мне присутствовало некое опасение насчёт чело- века, под началом которого я проведу следующий год.

Радовало, что мои опасения не оправдались.

Профессор ввела меня в курс дела, затем она ненавязчи- во расспросила меня о моей жизни в Калифорнии, и я рас- сказала ей о женихе, который остался ждать меня дома. Она выразила мнение, что для нас это, должно быть, непросто – оказаться разделёнными целым океаном. Я подтвердила, что так и есть, хотя вдруг поймала себя на мысли, что на деле всё оказалось проще, чем я себе думала.

Только вот пока не понятно, хорошо это или нет.

В свой обеденный перерыв я решила купить что-нибудь в одной из кофеен, которых было полно поблизости с универ- ситетом. Я пока что не очень хорошо ориентировалась, по- этому выбрала один из самых близкорасположенных ресто- ранчиков.

Собираясь взять кофе и какой-нибудь сэндвич с собой, я встала в хвост большой очереди, и пока ждала, изучала ме- ню на верхней доске. Услышав, как кто-то окликнул меня, я в замешательстве обернулась и увидела махающую мне про- фессора Морган.

Профессор сидела за дальним столиком у окна, в компа-

нии какого-то мужчины, чьё лицо мне не было видно. Эвелин (как она сама просила её называть) помахала мне, подзывая к ним, и испытывая лёгкую неуверенность, я подошла к ней и её спутнику.

– Присоединяйся к нам, – с улыбкой предложила Эвелин, указав на свободный стул.

В этот момент молодой мужчина поднял голову и посмотрел на меня. Он оказался очень привлекательным, даже красивым – кажется, у меня дыхание перехватило. Я выросла в Калифорнии, где красивых парней более чем достаточно. Но этот мужчина не был похож ни на одного из тех парней, которые когда-либо встречались мне.

– Эмма, познакомься с моим старшим сыном – Бенджином, – сказала Эвелин, будто ничего не произошло. Будто в меня только что не ударила молния, сделав недвижимым каменным изваянием. – Я только что рассказывала Бену о тебе.

Она, правда, говорила ему обо мне? Что? Зачем?

– Рад знакомству, Эмма. – Бен поднялся и взял мою ладонь для рукопожатия. Оно было крепким, уверенным и вызвало во мне непонятную дрожь. – Вы очень понравились моей матери, должен сказать.

Он держался так, как будто не заметил моей реакции, но когда я пробормотала что-то в ответ, а потом опустилась на стул, заметила в его глазах веселье. Похоже, от него не укрылось, как на меня подействовало знакомство с ним, и теперь

мне хотелось провалиться сквозь землю.

– Мне тоже, мистер Морган, – заставила себя ответить я, радуясь, что голос мой не передает смятение эмоций.

– Бен. – Его губы тронула небрежная, лёгкая усмешка.
– Просто Бен.

– Пообедай с нами, Эмма. Мой сын иногда доставляет мне радость и приглашает на ланч.

Эвелин с улыбкой посмотрела на сына – её глаза светились нежностью и гордостью им. Я догадывалась, что Бенджамин Морган рос «золотым мальчиком», но он не был похож на инфантильного мамочкиного сынка.

Опять же, это была только моя интуиция, однако в нём чувствовался стержень и мужественность. И сексуальность. Очень, очень много сексуальности.

– Только если я не помешаю вам, – ответила я, взглянув на Бена.

– Напротив. Что может быть лучше обеда в компании двух очаровательных женщин?

Слова сына вызвали улыбку удовольствия у Эвелин. Думаю, она была первой женщиной, полностью покорённой этим мужчиной.

Официант подошел к нашему столику через несколько секунд после того, как Бен подал ему знак рукой. Я должна была что-то заказать, но в моих мыслях творилась полная сумятица. Вместо «сэндвич» я запросто могла брякнуть «ведро» и не заметить этого. Вот так Бен Морган подействовал

на мои умственные способности.

Эвелин пришла мне на помощь, видя мою растерянность (надеюсь, она не отнесла её на счет своего сына) и по её совету я заказала тёплый итальянский сэндвич.

– Что думаешь об Англии, Эмма? – после того, как отошёл официант, спросил у меня Бен. – Бывала здесь прежде?

Мне с трудом удавалось смотреть ему в глаза, вместо того, чтобы краснея, отвести взгляд. Я и сама не понимала, что со мной происходит. Ну да, он хорош – очень, очень хорош, но это не повод превращаться в идиотку.

– Нет, я впервые в Англии, как и в Европе. – Я могла себя поздравить – мой голос звучал довольно спокойно и ровно. – Я ещё мало что видела, но мне уже нравится. – Я улыбнулась, и это была настоящая улыбка, а не нервная усмешка. «Браво, Эмма!» – Это очень отличается от того, к чему я привыкла дома.

– Ты обязательно должна посмотреть как можно больше прекрасных мест, помимо Лондона, – посоветовала Эвелин.

Я кивнула.

– Да, мне бы очень хотелось увидеть Францию и Италию, и еще много чего, пока я здесь, – призналась я, умолчав о том, что возможно это мой единственный шанс посмотреть мир.

После замужества я навряд ли ещё когда-нибудь попаду в Старый свет. Майкл отличный, до мозга костей американский парень, желающий обычных простых ценностей. В нём нет стремления увидеть что-то за пределами Калифорнии.

Он счастлив тем, что имеет. Это неплохо, но...

Я другая. И в первую очередь, узнав о том, что меня приняли в университет Саут Бэнка, я увидела для себя возможность взглянуть на другой мир; узнать больше и получить опыт, о котором никогда не забуду.

Бен спросил, живу ли я в общежитии университета – обычное желание поддержать разговор, как мне показалось.

– Нет. В условиях приёма значилось, что я не имею права на комнату. Впрочем, общежития с меня хватило в колледже, – с улыбкой сказала я. – Я снимаю небольшую квартиру в Дептфорде.

– Не самый плохой район, но от университета далеко, – заметила Эвелин.

– Да, но как только я разберусь с развязкой метро, всё будет нормально.

Мне принесли мой заказ, и сэндвич действительно оказался очень вкусным, о чём я и сказала Эвелин. Я стала немного спокойней и увереннее держаться рядом с её сыном. Возможно, потому что он был довольно дружелюбен, но ничем не пытался смутить меня.

Я почувствовала себя глупо: Бен, должно быть, и не догадывается, что аспирантка его матери успела нафантазировать невесть чего за те несколько минут, что мы знакомы. Безусловно, он был вежлив, но я не заинтересовала его. И уж конечно я не поразила его так, как он меня. Когда пришло время рассчитываться, Бен вынул бумажник, оплатив и

за меня, хотя я пыталась протестовать.

– Настоящий английский джентльмен, – пошутила я, когда он отказался взять с меня деньги.

Эвелин в этот момент отвлеклась и не слышала, как понизив голос, он ответил:

– Совершенно нет, Эмма.

И вновь в его глазах мелькнуло веселое выражение, которое я заметила ранее.

Думаю, его слова вызвали румянец на моих щеках – они вдруг потеплели.

Ну и что он хотел этим сказать?

Даже спустя несколько часов я продолжала думать о его словах.

«Совершенно нет, Эмма».

Почему это вызывало во мне такой трепет? И разве это не было похоже на флирт с его стороны?

Ааа! Я готова была зарычать от отчаянья, потому что никак не могла перестать думать о сыне своего профессора.

– На сегодня всё. Пора домой, Эмма, – с улыбкой обратилась ко мне Эвелин, пока я витала в облаках, мечтая о...

О том, о ком не следует!

Эвелин уже собралась и была готова к выходу. Когда она успела?

– Да, конечно.

Я вскочила из-за стола, выключила компьютер и, накинув

жакет, взяла сумочку.

– Тебя подвезти? Сегодня за мной муж заехал, это не составит труда, – предложила Эвелин, но я покачала головой.

– Спасибо, не надо. Мне ещё необходимо зайти в магазин, да и прогуляться не помешает.

«Это точно. Может мозги заработают лучше, если их проветрить?»

– Тогда увидимся завтра.

– До завтра.

Эвелин помахала мне на прощание, направившись в сторону парковки, а я побрела к метро. Теперь у меня была возможность подумать, что же это такое сегодня на меня нашло. Ну да, он красивый и очень привлекательный; очевидно воспитанный, несомненно, умный и чертовски, просто неприлично сексуален...

Опомнилась я только тогда, когда споткнулась о выбоину в тротуаре и чуть не упала. Казалось, моё тело стало теплее на несколько градусов, и ещё я как самая последняя влюбленная дурочка кусала губы. Прежде я себя так никогда не вела. И уж точно никогда не чувствовала себя так из-за Майка.

Впрочем, я никогда и не обманывала себя касательно своих чувств к нему. Знала, как всё обстоит. Мне было хорошо с ним, тепло и спокойно. Именно это требовалось мне для того, чтобы прожить с ним всю дальнейшую жизнь. Однажды мне потребуется тихая гавань, которую и олицетворяет

собой Майк.

Но перед тем как это случится, мне бы хотелось пережить шторм... Возможно тогда я буду больше ценить штиль.

Я фыркнула – мои мысли были абсурдными. Нет, правда, о чём я только думала?

Ну да, я могла бы позволить себе небольшое приключение, пока нахожусь в Англии. Это даже не было бы обманом – Майк сам сказал, что если я захочу этого, он не против, если при этом ничего не будет знать.

Но я-то знаю, что пока меня не будет, сам он не станет ни с кем встречаться. Пусть я и получила разрешение от него, пользоваться им не собиралась. Но почему встретив Бена, вдруг засомневалась?

Это не могло не беспокоить.

Глава 2

– В следующую субботу у нас с мужем будет годовщина, и дети устраивают нам небольшой праздник. Ты тоже должна прийти, – однажды, в мою вторую неделю в университете сказала Эвелин.

Я была удивлена приглашением. Да, она очень тепло приняла меня, и мы быстро нашли общий язык, но всё равно приглашение было неожиданным.

– Мне очень приятно, Эвелин, но разве это не будет неудобно? – Я посмотрела на неё с сомнением. – Соберутся ваши близкие, и я – чужой человек. Не знаю...

– Будет не только моя семья, но и наши друзья. К тому же я рассказала своим родным о чудесной девушке из Калифорнии, и они хотят познакомиться с тобой, – убедительно возразила она.

Я смутилась – она относилась ко мне лучше, чем я того заслуживала. К тому же, если учесть, что вот уже несколько дней я постоянно думала про её старшего сына (теперь я знала, что их у Эвелин трое), и мысли мои были далеко не невинными.

Наверняка Бен будет там, и я увижу его. От этой мысли у меня все внутренности сжались. Я и хотела этого и... боялась. Очевидно же, что моя реакция на этого мужчину была не совсем адекватна. Мне бы держаться от него подальше.

Только вот хотелось мне совсем не этого.

– Я с радостью познакомлюсь с вашей семьей, – улыбнувшись, чуть запоздало ответила я.

Надеюсь, по моему виду она не определила, о чём я думала в этот момент. Для меня было важным хорошее отношение Эвелин, и я не хотела, чтобы она изменила свое мнение обо мне.

– Вот и замечательно, – довольно тряхнула головой профессор, закрывая вопрос. – А теперь пойдём – лекция скоро начнётся.

Мне нравилось иметь такого руководителя, как Эвелин. Под её началом моя магистратура обещала пройти без особых проблем. Эвелин Морган была ценным куратором, и я знала, как мне повезло, что я попала к ней.

Я училась, выполняла свою работу, но при этом она не загружала меня чрезмерно, так что у меня оставалось достаточно времени для знакомства с Лондоном, в который я успела влюбиться.

Стыдно признаться, но я почти не скучала по дому. Безусловно, я тосковала по родным, мне не хватало их, но в остальном... Я наслаждалась своим пребыванием здесь и тем, чем занималась на данный момент. Каждый день я испытывала радость, что не отказалась от идеи пройти магистратуру в Англии. Здесь, по другую сторону океана, вдали от семьи, людей, которые знали меня всю мою жизнь, я чувствовала себя свободной. И это было удивительное ощущение.

ние; ни с чем несравнимое.

Даже моя домохозяйка, часто следящая в окно, когда я ухожу и возвращаюсь, не могла этого испортить.

Я долго думала, что мне надеть на приём у Морганов. Все мои платья (а их было немного), казались мне бледными и невзрачными. Ни одно не подходило для такого случая.

В итоге, за два дня до назначенной даты, я отправилась в один из торговых центров и в небольшом бутике, где как раз установили скидки, приобрела симпатичное коктейльное платье красного цвета.

Я старалась не акцентировать своё внимание на том, что мне просто хотелось впечатлить Бена. Каждый день я с надеждой ждала, что он появится – по какой угодно причине, но он не приходил. Я больше не видела его после ланча в тот первый понедельник. Мне жутко хотелось расспросить Эвелин о Бене, но я не делала этого только потому, что не хотела вызвать в ней подозрения. Мне казалось, что стоит только произнести его имя вслух, и всё станет понятно.

Я дошла даже до того, что стала искать его в социальных сетях. Но его нигде не было. Так что и тут я потерпела поражение. Это было смешно и немного пугающе, потому что было похоже, будто я становлюсь одержима мужчиной, которого видела лишь раз в жизни. Мне требовалось увидеть его ещё раз, чтобы проверить свою теорию: на самом деле он не столь великолепен, как нарисовало моё воображение после двадцати минут знакомства.

Красив – да, но может в тот день на меня нашло какое-то затмение, или я была под впечатлением от первого дня, и не смогла оценить его объективно? Возможно, в нашу последующую встречу ничего этого не будет и я смогу смотреть на него, как и на обычного, малознакомого человека?

Я очень надеялась, что так и будет. Мне не хотелось быть помешанной на этом английском парне, насколько божественно он бы не выглядел.

«Совершенно нет, Эмма».

Черт! Почему мне стоило вспомнить его слова и то, как он произнес моё имя, как мне казалось, будто он обнажает меня?

Я глубоко вздохнула и расправила плечи, призывая себя не дурить. Такси как раз затормозило перед домом Морганов. Расплатившись, я вышла из машины и подняла голову, осматривая большой трехэтажный дом из белого кирпича. Он выглядел величественно и респектабельно, и будто дышал историей.

Я тихонько присвистнула. Это было впечатляюще.

Поднявшись на крыльцо, я постучалась и даже почти не удивилась, когда дверь мне открыл настоящий дворецкий. Надеюсь, я не стану с разинутым ртом ходить по дому и пялиться по сторонам.

– А вот и ты!

Эвелин, в элегантном серебристом платье вышла мне навстречу и оказала тёплый прием, тут же поведя знакомить с

семьей. Она представила меня своему мужу Гарольду – высокому и статному мужчине, с полностью выбеленной седой головой. Эвелин говорила мне, что её муж верховный судья – это вселяло уважение и даже некое благоговение.

Меня так же представили сыновьям Эвелин и Гарольда – Колину и самому младшему – Эвану, а также жене Колина – Седи и Анне, девушке Эвана.

– С Беном ты уже знакома, – сказала Эвелин, положив руку на плечо старшего сына.

Я с улыбкой кивнула.

Твою же мать!

Это не было временное помешательство. Или я всё ещё под его действием, потому что стоило мне посмотреть на него, как все мои жизненные показатели ускорились. Он был ещё лучше, чем я помнила.

Как такое возможно?

Ни один мужчина не может быть идеален. Но Бен Морган был. Даже шрам на его левой щеке был идеален. Он придавал ему некую особую брутальность, загадочность и волновал меня самым странным образом. Мне хотелось прикоснуться к нему.

Этот парень делал меня невменяемой. Я себя не узнавала.

Одет он был в темно-синий костюм, сидящий по фигуре и белую рубашку, верхнюю пуговицу которой он оставил расстёгнутой. Обратив на это внимание, я поспешно отвела взгляд, потому что могла запросто зависнуть на этом зрели-

ще.

– Как продвигается знакомство с городом, Эмма? – спросил Бен, изогнув губы в лёгкой, непринужденной улыбке.

– Очень... познавательно. Думаю, я и за год не смогу увидеть всё, что может предложить Лондон.

Я испытала огромное облегчение, когда Анна с Седи увлекли меня в свою компанию и забросали расспросами о Калифорнии, ненамеренно удерживая меня на расстоянии от Бена.

Тем ни менее, я то и дело отыскивала его глазами. Это получалось невольно, но прекратить я не могла. Будто всё во мне перенастраивалось на него, и моё тело реагировало помимо моей воли.

Может быть, на мне лежало какое-то приворотное заклятие?

Огромная глупость, конечно, но чем ещё объяснить то, что творится со мной с тех пор, как я познакомилась с Беном? Могло быть, что у него есть девушка. Меня это никак не касалось, но я очень сильно не хотела, чтобы она была. По крайней мере, здесь она точно отсутствовала, я ведь почти весь вечер украдкой подсматривала за ним.

Боже, надеюсь, и правда, никто не заметил!

– У меня был шанс поехать в Америку, – сказала Анна, и я сосредоточила внимание на ней. – Меня даже зачислили в Браун, но за два месяца до начала занятий я встретила Эвана и осталась. – Она с улыбкой пожала плечами.

Я устала на неё.

– Ты отказалась от своей мечты ради парня, которого едва знала? – Возможно, мои слова звучали немного некорректно, но я не могла понять такого поступка.

Впрочем, не похоже, что она обиделась.

– Просто мои приоритеты изменились, когда я узнала Эвана, – голосом, полным любви, ответила она. – Я поняла, что если уеду и упущу его, всегда буду жалеть об этом.

– Такие они – мужчины Морган. Если уж влюбишься, то по самую макушку, – усмехнувшись, закатила глаза Седи.

А вот тут я ей верила. Нет, у меня не было иллюзий, что я влюблена в Бена – это была бы совсем клиника, но что-то определённо происходило, и я сама не могла разобраться, почему он так влияет на меня.

– Извини – но ты не жалеешь? – спросила я Анну.

Она, не колеблясь, покачала головой.

– За почти четыре года и дня не было, чтобы я пожалела о своем выборе.

Слова Анны заставили меня задуматься. Смогла бы я так? Майк не был тем парнем, из-за которого я смогла бы забыть о своей мечте – тут я себя никогда не обманывала.

Наши случаи, при всей своей схожести, всё же отличались друг от друга.

Я знаю Майкла уже много лет, и этот год вдали друг от друга совершенно ничего не изменит между нами. Наше совместное будущее – это решенный вопрос. Но вдруг, если бы я

встретила такого человека, из-за которого изменила бы свое решение?

Честно, я не знаю, как бы тогда поступила. Но я не могу представить себе ситуацию, в которой оставляю Майка ради кого-то другого.

За исключением моей заикленности на Бене вечер прошёл замечательно. Было много поздравлений и историй о Гарольде и Эвелин, которыми делились их друзья и дети. Они прожили вместе тридцать пять лет, и, понаблюдав за Морганнами, я поняла, как они любят и заботятся друг о друге. Если однажды я получу всё это, тогда мой выбор не будет напрасным. А с Майком именно это ждало меня, я была уверена в этом.

Когда настало время уходить, Эвелин поинтересовалась, как я доберусь домой, и я ответила, что вызову такси.

– Это не обязательно. Бен может подвезти тебя, – отмахнулась моя старшая подруга (думаю, я уже была вправе называть её так), не подозревая, что я испытала в этот момент. Мой желудок сжался от тревоги – я и хотела этого, и нет.

Мне казалось, Бен без усилий определит, что я испытываю влечение к нему, стоит нам оказаться в замкнутом, ограниченном пространстве.

– Не хотелось бы навязываться... – попыталась запротестовать я, но Эвелин прервала меня:

– Бену это не составит труда. Он как раз и сам собирался уезжать. Дорогой! – Она обернулась и подозвала сына, пома-

хав ему. – Подвезёшь Эмму домой? – попросила она, когда мужчина подошёл ближе.

Бен улыбнулся.

– С радостью.

Эвелин с нежностью погладила его по руке. Скорее всего, именно старший сын был её любимцем.

– Я же говорила, что это не проблема, – посмотрела она на меня.

Простившись с хозяевами, мы с Беном вышли на ночной, осенний воздух. Я не захватила с собой пальто, но стояла середина сентября, и было довольно прохладно. Я невольно поёжилась, и Бен это заметил, потому что снял с себя пиджак и протянул мне.

– Не надо. – Я покачала головой, не принимая его.

– Это пиджак, он не кусается, – забавляясь, сказал мужчина. Я всё ещё медлила. – Эмма, неужели прежде ни один мужчина не предлагал тебе свою верхнюю одежду, чтобы согреть? – дразня меня, спросил Бен, накинув пиджак поверх моих плеч. – В Калифорнии нет джентльменов?

– Но я думала, ты не джентльмен, – дерзко напомнила я, поразившись своей смелости.

Он со мной флиртовал, а я поддержала его?! Именно это, кажется, только что и произошло.

Бен отстранился назад, вдумчиво посмотрев в мои глаза. Потом сказал:

– Ты запомнила это. Хорошо.

Я вопросительно изогнула брови:

– Чем же?

Бен ослепительно улыбнулся, двинувшись к припаркованной у тротуара Tesla.

– Чтобы не обвиняла меня потом в том, что я тебя не предупредал.

Он был слишком самоуверенным и нахальным, но почему-то я улыбнулась.

Глава 3

«Бен флиртовал со мной. Точно флиртовал. Я не могла ошибиться».

Мои мысли только и были направлены в эту сторону, и я ничего не могла сделать, чтобы прекратить думать о нём.

Сначала он бросает странную, смущающую фразу, а потом, будто ничего не случилось, отвозит меня домой ... и всё. Если бы он действительно был заинтересован во мне, разве не попросил бы номер моего телефона или ещё что-то такое?

Неужели я всерьёз раздумывала о том, чтобы завести роман с Беном Морганом?

Я поморщилась, смывая макияж перед зеркалом.

Способна ли я на это? Хватит ли у меня смелости?

Мне хотелось – я вынуждена была признать это. Нет смысла лгать самой себе. Но я очень сомневалась, что когда-нибудь от размышления перейду к действию. Только если сам Бен проявит инициативу и возьмёт всё в свои руки.

Я сменила платье на пижаму и забралась в постель, в темноте представляя Бена; вспоминая его лицо в мелких подробностях. Взгляд его тёмно-карих глаз, небрежную усмешку, звук голоса...

Похоже, я начинала сходить с ума от этого мужчины, видя его лишь дважды за все время недолгого знакомства. Может быть, что-то со мной не так? Может быть, я на самом деле

тронулась?

Я застонала в отчаянье, накрывшись одеялом с головой.

«Так это был флирт, или я всё только надумала?»

О, Господи!

Особняк ректора Гастингса находился в нескольких кварталах от университета. Этим вечером я, в числе прочих обладателей гранта, была приглашена в честь начала нового учебного года.

Когда пять дней назад я получила приглашение, то порядком удивилась. У меня не имелось подобной практики, когда я училась в Беркли, и сейчас я не рассчитывала на такие привилегии. Я поделилась своими мыслями с Эвелин, а она лишь с улыбкой заметила, что ректор Гастингс получает массу удовольствия, собирая под своей крышей студентов с выдающейся родословной и иностранцев, которые обладают талантами, благодаря которым попадают в Саут Бэнк.

Сомневаюсь, что я на самом деле обладала какими-то талантами – вся моя заслуга в том, что я внимательно подошла к условиям подачи заявки и неплохо составила эссе. В основном – сила везения, я полагаю. Но приглашение от самого ректора – это честь. Несмотря на страх оказаться не к месту, я была спокойна в том, что, по крайней мере, один друг будет рядом – Эвелин и её муж Гарольд также были приглашены.

– Мой муж – невыносим! — одним утром в конце недели с чувством пожаловалась Эвелин. — Он ни в какую не хочет

идти на приём к ректору Гастингсу! Говорит, что не станет ради этого отменять свою охоту – видите ли, очень давно он её планировал!

Лишь из-за уважения к Эвелин я сдержала улыбку.

– А мне теперь придётся как-то оправдывать его отсутствие перед ректором! — перекладывая бумаги на столе, возмущалась профессор. — Как же хорошо, что у меня есть дети, на которых можно положиться, когда их отцу вдруг требуется поохотиться. — Она наконец-то улыбнулась. — Когда я сказала Бену, как сильно подставил меня мой дорогой муженек, он тут же вызвался меня сопровождать.

В этот момент я напряглась всем телом. Выходит, Бен тоже будет на приёме? Мужчина, о котором я никак не могу перестать думать; мысли о котором порой такие откровенные, что всё тело заливают жаром – будет рядом весь завтрашний вечер?

С момента, когда Эвелин сообщила мне данную новость, естественно не подозревая о вызванном эффекте, я напрочь утратила покой. Он и без того был шаток из-за Бенджамина Моргана, а теперь и вовсе исчез. Всё, что отныне имело значение – это как я буду выглядеть в глазах Бена. Впечатление, которое я произведу на ректора и его гостей, утратило актуальность.

На следующее утро, в день приёма, я отправилась на шопинг и купила изумительное коктейльное платье цвета бордо. Эта покупка влетела мне в копейку, но я ни мгновение

не колебалась, потому что у меня была цель – поразить Бена. Свои светлые от природы волосы я оставила свободными, только доведя до идеальной ровности с помощью плойки. Мне такжегодились уроки макияжа, полученные мной от Одри. Я нанесла вечерний мейк-ап, выделив глаза и подчеркнув румянами скулы.

Когда с приготовлениями было покончено, я отступила от зеркала и оглядела своё отражение, оставшись довольна результатом. Вместе с тем поймала себя на мысли, что никогда за всё время наших отношений с Майклом не старалась так ради него. Это не значит, что я не придавала значения своей внешности, но никогда намеренно не пыталась понравиться ему.

От осознания этого мне стало грустно. Наверное, Майк заслуживал девушку лучше, чем была я. Он мог найти себе ту, кто стал бы ценить его больше. Осенью, когда мы поженимся, я стану такой женой для него, которую он достоин. Ему не придётся ни о чем жалеть.

Да, все так и будет.

Следующей осенью...

– Замечательно выглядишь, — одобрительно похвалила Эвелин, когда мы встретились в доме ректора.

Я поблагодарила её, надеясь, что она не отнесёт мой облик этим вечером на счет своего сына.

Украдкой я взглянула в сторону Бена. Он о чём-то разговаривал с хозяином дома, и это выглядело так, будто муж-

чины были старыми приятелями. Эвелин говорила, что Бен является выпускником Саут Бэнка и что был одним из лучших со своего курса.

Ну, я не сомневалась в этом.

Благо, приглашенных оказалось довольно много, чтобы слиться с окружающими и не привлекать к себе повышенного внимания. Когда я поняла, что никто не собирается подвергать меня допросу, оценивать и выяснять, за какие такие заслуги я удостоилась гранта, я смогла расслабиться – но не полностью – ввиду очевидных причин – и даже смогла получать удовольствие от общения с такими же ребятами, как и я.

– Как тебе профессор Морган? Мой Коллинз не слазит с меня с первого дня – взвалил на меня всю работу! — пожаловался мне Тим, стипендиат из Австралии.

С виноватой улыбкой я ответила, что профессор Морган – мечта-руководитель, за что Тим с шутливой гримасой зависти уставился на меня.

– Ну, прости, — пожав плечами, засмеялась я.

Это была хорошая возможность познакомиться с такими же иностранными студентами, как и я. Я подумала, что будет неплохо завести себе друзей из их числа, ведь нас привёл одинаковый путь в эту страну.

– Нам надо будет собраться всем и пойти выпить, — предложила Абени, девушка из Претории, и мы с Тимом и другими ребятами поддержали её идею.

Несмотря на то количество людей, что окружало меня, и

то, что я активно участвовала в общении, не оставаясь надолго в одиночестве, я не могла полностью избавиться от ощущения присутствия Бена. Я не теряла его из поля зрения, и порой чувствовала на себе чей-то наблюдательный взгляд. И хотя я не пыталась проверить, знала, что это он смотрит на меня.

Мои ощущения не могли быть ошибочными. Не только с моей стороны – это исходило от нас обоих. Притяжение. Думаю, нас притягивало друг к другу. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного, но трудно было спутать это с чем-то ещё.

Не уверена, до конца ли я отдавала себе отчёт, но намеренно или нет, я избегала контакта с Беном большую часть вечера. Возможно, он делал то же самое, потому что не подходил ко мне, если не брать во внимание наше приветствие в самом начале вечера. Бен поздоровался со мной своим глубоким, волнующим голосом и когда я посмотрела ему в глаза, то не увидела там ни грамма веселья. Они были серьёзными и сосредоточенными, и видели больше, чем я готова была показать.

Сегодня я хотела только одного – понравиться Бену и оставить впечатление, которое не скоро сотрется из его памяти. Я ещё не решила, пойду ли до конца, если вдруг возникнет ситуация, которая приведёт к этому. Дело было даже не в Майке. Не он был тем блокатором – хотя именно он зародил во мне идею.

Смутное опасение с тех пор, как увидела Бена, присутствовало во мне вместе с моим влечением к этому мужчине. Что, если поддавшись желанию, я запущу процесс, который приведёт меня к печальным последствиям? Нельзя забывать о том, что моё время и возможности здесь ограничены. Я могу взвалить на себя ношу, нести которую окажется слишком тяжело.

С этими невесёлыми размышлениями я подошла к столу с закусками, положив на белую фарфоровую тарелку сыр, прошутто и несколько виноградин. Надо было что-то съесть, потому что выпитое на пустой желудок шампанское ударило в голову. Поток мысли так увлёк меня, что я пропустила момент, когда Бен подошёл к столу и встал рядом. Так близко, что наши бёдра соприкасались.

Тарелка в моих руках замерла, и я подняла глаза к его лицу – абсолютно прекрасному и полностью бесстрастному. Он не смотрел на меня, накладывая закуски на тарелку, но его бедро то и дело задевало мое.

Он не мог не замечать этого. О, он отлично понимал, что делает и как это влияет на меня!

Это было бы даже смешно, не будь так грустно, что простое потирание наших бёдер пробуждало во мне больше желания, чем самые откровенные ласки Майка.

Затаив дыхание, я ожидала, что он предпримет дальше. Просто в момент, когда он коснулся меня — сквозь одежду, вполне невинно (а применимо ли вообще это слово к нему?),

я стала одним оголённым нервом. Отзывчивость моего тела на него, эта непонятная сверхчувствительность, которой я никогда не обладала, ставила меня в тупик и не имела объяснения.

Я бы чувствовала себя глупо – потому что стояла не шевелясь и не издав ни звука, пока он так вторгался в моё личное пространство – если бы сила вожделения не достигла того предела, за которым остается любая неловкость.

Бен вдруг коснулся рукой моего бедра, и даже ткань платья не сдерживала жара, ужалившего кожу. Мужчина чуть склонил голову, посмотрев на меня сверху вниз, но молчания не нарушил. Костяшками пальцев водил по моей ноге, поднимаясь к талии, с неким отстранённым выражением наблюдая за моей реакцией.

И в этот момент я поняла, что Бенджамин Морган слишком сильный соблазн, одолеть который я не могла бы, если бы даже захотела.

Собираясь сегодня к ректору Гастингсу на прием, я не планировала закончить вечер в одной из ванной его дома, трахаясь с Беном Морганом.

Но спустя десять минут после того, как он коснулся меня там, у фуршетного стола, я оказалась на столешнице с раковиной, пригвожденная телом этого невероятного мужчины, иступлённо отвечая на его поцелуи и двигаясь навстречу его толчкам.

Я. БЕСПОВОРОТНО. ПРОПАЛА.

Это было похоже на какое-то безумие. Впрочем, то, что мы делали, и было им. Временное помешательство, но ничто во мне не дрогнуло в сомнении, когда Бен завел меня в гостевую ванную в отдаленной части дома, запер дверь изнутри и, шагнув ко мне, поцеловал.

Поддавшись его напору, я схватилась за рубашку Бена, и не успела опомниться, как выдёргивала её полы из брюк, дрожа от нетерпения. Это было не просто желание, а сметающая, сбивающая наповал тягучая жажда обладания.

Ничто в мире не могло остановить меня в этот момент.

Не колеблясь, действуя с некой грубостью, Бен рывком задрал моё платье почти до пояса и, не теряя лишней секунды, сорвал с меня трусики – тонкая ткань кружева с легкостью поддавалась его силе. Не переставая целовать, он посадил меня на столешницу и за бёдра придвинул к краю, разместившись между моими разведенными ногами.

Отстранился он только для того, чтобы вынуть презерватив из кармана брюк. Ему понадобились считанные секунды, чтобы надеть презерватив, и пока руки его с ловкостью справлялись с задачей, глаза неотрывно смотрели в мои.

Не произнося ни слова, мы смотрели друг на друга, хорошо понимая, чего хотим и видели то, что овладело нами обоими: дикое, первобытное желание, голод и оголенная похоть. Всё с самого первого нашего момента встречи вело нас к этому.

Бен запустил ладонь в мои волосы, сжав затылок, и подался вперёд, полностью заполняя меня. Я выдохнула, прислушиваясь к новым, но таким желанным ощущениям. Моё тело, полностью готовое, приняло его, и мышцы влагалища плотно сомкнулись на твёрдом члене.

– Прижми колени ко мне, — велел Бен, горячим дыханием скользнув по моей щеке. Голос его сел и охрип.

Я подчинилась, ладонями схватившись за края столешницы. Неровное дыхание вырывалось из груди, пульс с остервенением бился в венах. А затем он стал двигаться: его член толчок за толчком погружался в меня, легко скользя во влажной плоти, порождая волны чистого, захлестывающего удовольствия. Я кусала губы, хныкала и не могла сдержать стонов, когда он проникал особенно глубоко, ближе и ближе толкая меня к возделенной грани, до сокрушительного оргазма, следом за которым пришло забвение.

Собранность Бена впечатляла: когда всё закончилось, он быстро овладел контролем и в считанные минуты привёл внешний вид в порядок. Меня поразила неприятная догадка, что всё дело в опыте. Его у него должно быть хоть отбавляй.

В этом я ему не ровня.

– Подожди несколько минут, прежде чем выйти, — посмотрев на меня, сказал мужчина. В нём больше ничего не указывало на то, что ещё пару минут назад он был во мне, охваченный страстью и огнем.

Я кивнула, и он вышел, больше ничего не сказав.

Повернувшись к зеркалу, я увидела разочарование в своих глазах. Эйфория спала и вдруг я почувствовала опустошение. Секс с Беном был фантастическим, крышесносным, и мои ноги до сих пор дрожали от слабости, но...

Мне стало страшно: а не совершила ли я ошибку? Не думаю, что для Бена этот случай стал чем-то необычным, для меня же...

Боюсь, что ещё успею горько пожалеть об этом.

В комнату с гостями я вернулась со страхом. Не думаю, что отсутствовала слишком долго, но опасалась, что любой, кто посмотрит на меня, догадается, чем я занималась.

Бена я заметила в компании какого-то седовласого мужчины. Он выглядел таким уверенным и спокойным. Улыбаясь, потягивал что-то из стакана, и вообще не было похоже, что именно этот мужчина совсем недавно кончил в меня. Он стоял ко мне в профиль, и невольно я им залюбовалась – как и всегда. Его расслабленной позой, твёрдым подбородком, губами, изогнутыми в чуть кривой усмешке.

Секс с ним никак не ослабил моё притяжение к нему. Скорее напротив – мне надо было еще; мне уже хотелось следующей дозы. Сомневаюсь, что этого когда-то станет достаточно для меня. В этом и состоит основная проблема.

Я заставила себя отвернуться и присоединилась к Тиму с Абени, но всё, о чем думала остаток вечера:

«У меня был секс с Беном Морганом. Что, блин, мне теперь со всем этим делать?!»

Глава 4

– Второй раз за две недели – ты меня балуешь, – услышала я весёлый голос Эвелин, когда дверь кабинета открылась, выпуская мою наставницу ... и её старшего сына!

– Ты не можешь обвинить меня в невнимательности, – ответил Бен с теплотой в голосе, а затем его взгляд обратился ко мне, притихшей за своим столом.

– Здравствуй, Эмма.

Я слабо улыбнулась, ответив негромким приветствием. После того, что случилось в ванной ректора Гастингса, я представления не имела, как мне вести себя с ним теперь. Мы занялись сексом. Это было спонтанно, немного поспешно и просто умопомрачительно, но после...

Скажу лишь, что прошло уже пять дней и сегодня я увидела Бена впервые после того вечера.

– Мой внимательный сын решил внезапно позвать меня на ланч, – посмотрев на меня, с явным удовольствием сказала Эвелин. – Присоединишься к нам?

– Спасибо, но сегодня я взяла обед с собой, да и хочу закончить проверку работ пораньше. – Я быстро взглянула на Бена, но он никак не отреагировал на мой отказ. – Но вам желаю приятно провести время.

– Тогда в другой раз. Сейчас, милый, только накину плащ и возьму сумочку.

Эвелин скрылась в небольшой смежной комнате, где можно было отдохнуть на диване с чашкой чая. Здесь так же имелась небольшая личная уборная, что было очень удобно.

Я сделала вид, что сосредоточенна на работе, которую читала, и меня вовсе не беспокоит то обстоятельство, что временно мы остались наедине, как внезапно моих ноздрей настиг запах – Бен наклонился, будто специально испытывая меня своим присутствием.

Я подняла голову, немного испуганно посмотрев на мужчину – наши лица разделяли считанные дюймы.

– Я хочу встретиться с тобой, — приглушённо произнес он, глядя в мои глаза.

Оказалось, тяжело игнорировать интимные интонации в его голосе, к тому же, когда он находился совсем близко.

– Для чего?

Выражение, мелькнувшее в глазах мужчины, было веселым и снисходительным. Действительно, глупый вопрос. Мы оба знали, для чего. Только я не думала, что он захочет повторить это. Не то, чтобы я не надеялась – вообще-то, ещё как. Всё воскресенье я взглядом гипнотизировала телефон, лелея надежду, что Бен позвонит. Но он не позвонил. Ни в воскресенье, ни в последующие дни.

А сейчас я должна была просто взять и согласиться? Ущемленное самолюбие восставало против.

– Думаю, не стоит.

Я не без труда придала своему лицу незаинтересованный

вид и растерянность в глазах мужчины того стоила. Бен хотел что-то возразить, но Эвелин вернулась, и они ушли. Я же пыталась сконцентрироваться на работах студентов, но после того, что случилось, это было невозможно. Признавая поражение, я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

Господи, неужели я только что сказала ему «нет»?! Отказала мужчине, который, кажется, захватил все мои мысли! Непродолжительное количество времени подряд я могла думать о чём-то без того, чтобы не вспомнить о Бене.

Это слегка отдавало манией. И, честно сказать, начинало меня беспокоить. Я вовсе не к тому стремилась, когда покупала билет в Лондон.

Но означал ли мой отказ конец? Я так не думаю. Скорее похоже на то, что это лишь начало. И я с нетерпением ждала, что же последует дальше.

«Теперь ваш ход, мистер Морган».

Через час Эвелин вернулась с обеда, и Бен был с ней. Почему он всё ещё оставался здесь? Из-за меня, или мне бы этого только хотелось?

– Мы принесли тебе десерт, раз ты не смогла пойти с нами.

Эвелин поставила передо мной кусочек пирога с кремом в одноразовом контейнере. Эта женщина не переставала поражать меня своей добротой и чуткостью.

Я поблагодарила ее.

– Ну, мне пора на лекцию, – взглянув на свои часы, зато-

ропилась Эвелин. – Спасибо за ланч и компанию, дорогой.

Она быстро поцеловала сына в щёку, взяла записи, по которым читала материал и ушла. Второй раз за день мы с Беном остались одни. Я выжидающе посмотрела на него – очевидно, он задержался, чтобы сказать мне что-то. Может быть то, что не успел сказать перед тем, как в комнату вернулась Эвелин?

– В эту субботу мы с моими приятелями собираемся немного развеяться. Присоединяйся к нам.

На этот раз он не стал подходить слишком близко и проникать в моё личное пространство. Его голос звучал без какого-либо скрытого намека.

– Разве час назад я не сказала, что не собираюсь встречаться с тобой? – не без удовольствия напомнила я.

– Что заставило тебя думать, что это свидание?

Скрестив руки на груди и прислонившись к столу матери, он смотрел на меня, в лёгкой насмешке вздёрнув брови.

«Один-один».

– Думаю, это будет не очень удобно, – произнесла я, стараясь говорить нейтральным тоном и не показывать, что его ответ меня как-то задел.

– Для кого? – нахмурившись, уточнил Бен.

– Я не знаю твоих друзей, а они меня, так что...

– С этим проблем не возникнет, – заверил мужчина. – Послушай, ты можешь отказаться, но у тебя есть планы интересней на выходные?

Он выжидающе посмотрел на меня. У меня не было, и он это знал. К тому же, несмотря на мою героическую попытку отшить его, я этого не хотела. А хотелось мне как раз противоположного – то есть, провести время с ним. Желательно вдвоём и раздетыми.

– Что ж, ладно. Я согласна.

– Отлично. – Бен кивнул. – Заеду за тобой в девять, – предупредил он, прежде чем уйти.

Когда Эвелин вернулась, сразу же спросила, согласилась ли я на приглашение Бена, а потом выяснилось, что это она подсказала ему эту идею.

«Ну, просто идеально!»

И почему это так похоже на чувство из детства, когда ты приходишь на игровую площадку, а с тобой никто не хочет играть?

Ещё за два часа до назначенного Беном времени я была готова. И нервничала. С каждым движением стрелок всё больше и больше. Решение пригласить меня не принадлежало ему, но думаю, будь он против, не стал бы делать этого, даже для того, чтобы угодить Эвелин.

Я посмотрела в зеркало – в очередной раз, – и осталась довольна. Возможно, мой наряд был немного смелым — я надела джинсы скинни, красные туфли на шпильке и черный топ без верха, но мне хотелось быть оцененной Беном Морганом. Чтобы не замёрзнуть, я планировала надеть чёрный

кожаный укороченный жакет.

Ощущение, что в моей жизни должно случиться нечто потрясающее перед тем, как я выйду за Майка, разгорелось настоящим пламенем после встречи с Беном. А инцидент в доме ректора окончательно убедил меня в этом. Это был мой шанс, терять который я не была намерена.

Он был у моей двери в две минуты десятого, и хотя он ничего не сказал по поводу того, как я выгляжу, его вспыхнувший взгляд был ответом на мои сомнения. Я была уверена, что миссис Хаксли наблюдает за нами в окно, но меня это не волновало.

Бен открыл передо мной дверцу машины, и я опустилась на кожаную обивку сиденья. Пока он обходил автомобиль, я позволила себе улыбнуться – не было никаких сил сдержаться.

В этот момент я чувствовала себя окрылённой и живой как никогда. И этот мужчина был тому причиной.

Я не понимала, для чего Бен пригласил меня в ночной клуб, если он не собирался находиться в моей компании. Да, он сделал это по просьбе Эвелин, но всё же мне казалось, что я хоть сколько-то интересна ему. Он ведь сам сказал, что хочет со мной встретиться!

Возможно, это желание не такое и большое, иначе он бы не оставил меня почти сразу, как мы приехали сюда – верно? После того, как мы добрались до Storma, Бен представил ме-

ня своим друзьям, принес мне коктейль (довольно вкусный) и сказал, что вынужден отлучиться ненадолго.

Это было полчаса назад. И да, это чертовски задевало меня! Он мог просто отказаться и не тащить меня с собой, если не хотел моей компании!

От обиды и разочарования я потягивала вторую порцию коктейля, вполуха слушая болтовню своих невольных спутников. Спасибо Гаррету, что хотя бы он пытался развлечь меня беседой, потому что второй парень (имени которого я не запомнила) и Джанин с Урсолой – приятельницы Бена, как я поняла, делали вид, что меня здесь нет.

«Впрочем, Бен тоже делает вид, что меня здесь нет», — с хмельной печалью подумалось мне.

Интересно, где он? Неужели прямо сейчас цепляет какую-нибудь девушку? Или вообще уехал, забыв обо мне? Может даже не один.

Моё ущемленное чувство достоинства негодовало, а живое воображение рисовало картины того, как в эту минуту, когда я сижу тут и жалею себя, он трахает горячую, сексуальную девицу из бара.

Я подождала ещё десять минут, затем поднялась и, обронив, что отлучусь в уборную (кроме Гаррета это едва ли кто-то услышал), спустилась вниз, решительно намереваясь свалить из этого места к чертям собачьим.

В задницу Бена Моргана! Если он не хочет проводить время со мной, то и нахер его!

В клубе было не протолкнуться, поэтому мне приходилось чуть ли не локтями прокладывать себе дорогу. Меня бесили все эти веселящиеся, танцующие и флиртующие люди, потому что их вечер проходил явно лучше, чем мой.

Когда Бен пригласил меня в клуб, я рассчитывала, что это будет стоить моего согласия. Возможно, я даже предполагала, что мы повторим то, чем занимались в ванной ректора, только на этот раз без спешки и в более приватной обстановке. Но ни того, ни другого я не получила. Мне будто отвесили оплеуху и сказали не раскатывать губу.

У меня мелькнула мысль, что может, мне стоит найти Бена и предупредить его о том, что ухожу. Но эта идея тут же была отбракована: вот ещё! Много чести как для того, кто бросил меня на своих дружков, а сам отправился развлекаться. Я почти не сомневалась, что именно так всё и обстоит. Я могу потерять время на его поиски, а в итоге окажется, что его тут вовсе и нет. Хватает и того, что я почти час просидела как идиотка, ожидая, что он все же придет и удостоит меня своим вниманием.

Со вздохом облегчения я вышла из клуба, вдохнув наконец-то не спёртый, жаркий воздух разгоряченных тел, а ночной и приятно-прохладный. Так, думаю, это был мой первый и единственный опыт посещения ночных увеселительных заведений в этом городе. В конце концов, в Англию я приехала не для того, чтобы исследовать ночную жизнь столицы.

В надежде увидеть такси, я стала оглядываться, но почти

сразу, как взгляд мой упал на машину на противоположной стороне улицы, заметила знакомую фигуру. Бен и правда был не один, только вовсе не знойная красотка составляла ему компанию. Это был молодой парень, незнакомый мне. Они стояли на углу клуба и о чём-то разговаривали. Судя по серьёзным лицам, разговор был не праздный.

Увиденное заставило меня засомневаться в своих дальнейших действиях. Стоило ли мне подойти к Бену или не менять своих планов? Заколебавшись, я не могла никак решиться, но тут Бен повернул голову в мою сторону – возможно, почувствовал взгляд, и теперь я просто не могла уйти, не предупредив его.

Даже на расстоянии я заметила, как он нахмурился. Затем что-то сказал второму мужчине и, получив одобрительный кивок в ответ, направился ко мне.

– В чём дело, Эмма?

Если мне не показалось, оттенок неудовольствия проскочил в его голосе. Не знаю, в чём была причина, но отчего-то я вдруг почувствовала себя виноватой. Это было глупо. В чём я могла быть виновата перед ним?

Только если наоборот.

– Я такси искала, не тебя. — Я вскинула подбородок, позволив себе легкое пренебрежение.

– Такси? – Он был удивлён. — Зачем?

– Затем, что я устала и хочу домой. А ещё, потому что человек, который меня пригласил, очевидно, тяготится моей

компанией, так что... — Я пожалала плечами, не договорив. Не глупый, поймет.

— Извини. — К моей неожиданности, в его глазах отразилось раскаяние. — Я не думал, что задержусь так сильно. Давай вернёмся и обещаю, что весь вечер не отойду от тебя.

Я хотела сказать, что поздно он одумался. Но вот незадача — не могла отказать ему, когда он смотрел так. Думаю, Бен был тем мужчиной, которых обычно называют «игрок». И играл он с женщинами в свои нечестные игры. Соблазнял их, получал желаемое и затем — что вероятней всего — исчезал, переключившись на другую.

Правда, я не претендую на нечто, что имеет статус «постоянное». Хотя я и не из тех людей, кто когда-нибудь играл в данные игры или имел дело с игроками его калибра. Но это возможность попробовать что-то новое, нетипичное для меня, пока нахожусь вдали от дома.

А ещё у меня постоянно вертелись в голове слова Майка. Если бы не они, возможно, я бы и не стала помышлять об этом.

«Хотя, это похоже на попытку самообмана».

Бен протянул мне руку, ожидая, что я приму её и вернусь с ним в клуб. Что я и сделала, сдаваясь и доверчиво вкладывая руку в его ладонь — теплую и сильную.

Я ожидала, что Бен отведет меня обратно к своим друзьям, которые расположились на втором этаже. Но, вместо этого, он вдруг свернул направо, увлекая меня в утонувший

в полумраке длинный коридор, куда долетали приглушенные звуки музыкальных битов.

— Ты хотела сбежать от меня? — зашептал он, прислонив меня к стене и склонившись к моему лицу. — Почему ты хотела сбежать от меня, Эмма?

От резкой смены настроения и атмосферы я онемела. Сбежать? От него? Я моргнула, глядя на чувствительные губы, вкус и мастерство которых уже познала. Мне ничего не стоило потянуться и поцеловать его.

Как же сильно мне хотелось этого! Так что он говорил про «сбежать»? Разве я могла бы? Слишком сильно он уже овладел моим сознанием.

— Я снова хочу потрогать тебя, — касаясь жарким дыханием моих губ, севшим голосом пробормотал Бен. — После того вечера я только об этом и думаю.

«Он думал обо мне? Всё это время? Значит, я не одна делала это?»

— Мне надо это сейчас, Эмма!

Он пальцем коснулся моей щеки и прочертил невидимую линию вниз по шее, ключице, груди и животу, остановившись у кромки джинсов «скинни». Это скольжение длилось мгновение, и было едва ощутимым, но даже сквозь топ я почувствовала всю его возбуждающую силу. В одно мгновение пуговица моих джинсов выскользнула из петли; «молния» опустилась вниз. Рука Бена легла мне на живот. Я закрыла

глаза, когда пальцы двинулись ниже, проникая под резинку шёлковых трусиков.

На миг я смутилась, чувствуя, насколько влажная внизу, но охватившая страсть и желание быстро преодолели смущение, и я выгнулась навстречу руке Бена.

– Такая горячая и влажная! – выдохнул Бен, лаская меня с такой чувственностью, что я принялась извиваться от удовольствия и желания большего.

Как в горячке я бормотала его имя, когда он проник пальцами внутрь, затем вытащил и вновь глубоко толкнулся в меня. Дрожь напряжения прокатилась по телу, я застонала, и губы Бена прижались к моему рту, ловя мои стоны.

Я подняла руку и вцепилась пальцами в волосы на затылке Бена, бессознательно прижимаясь к нему и глубже вбирая в себя его пальцы. Длинный стон поднялся до крика, который поглотили звуки музыки и сотен голосов. Не отпуская Бена, я вытянулась в струнку и в какой-то момент не выдержала, кончая сильно и долго.

Глава 5

— Угадай, что?

– Что?

– Дядя Пит предложил, чтобы мы провели свадьбу на его вилле!

Майк буквально сиял от восторга. И конечно, он ожидал, что моя реакция будет равнозначна тому настроению, с которым он преподнёс новость, поэтому я улыбнулась, чтобы не расстраивать его.

– Это круто, Майк! Передай ему спасибо от меня.

– Скажи, здорово? — Широкая улыбка всё ещё не покидала его лица. — Это будет самая отпадная свадьба в долине, Эм!

Я быстро закивала, чтобы он, чего доброго, не заметил, что мой отклик – это по большей части фальшь. Тема свадьбы и раньше оставляла меня прохладной, но теперь, когда я была так далеко от дома, от привычных для себя вещей и имела маленькую тайну в виде Бенджамина Моргана – это не вызывало никаких эмоций.

И это было неправильно. К своему стыду, я не чувствовала того, что полагается чувствовать счастливой невесте. У Майка эмоций хватало за двоих. Хотя это не могло служить мне оправданием.

– Плохо, что у тебя будет не так много времени, чтобы всё

подготовить, но это не страшно – твоя мама сказала, что с радостью возьмет на себя подготовку.

Я не хотела, чтобы моя мама готовила мою свадьбу. Безусловно, я люблю свою мать, и знаю, что она желает добра мне, но наши с мамой взгляды не всегда сходятся и вообще – разве это не странно?

Майку так не казалось, очевидно.

– Я не знаю. То есть – я благодарна ей, но... Возможно не стоит торопиться?

– Ты о чем, Эм? — в замешательстве нахмурился Майк.

– Я просто думаю, что лучше будет дождаться, когда я вернусь и смогу заняться свадьбой. Я хочу участвовать в принятии решений, знаешь. — Я нервничала какого-то чёрта, но за принужденными улыбками пыталась это скрыть. — Просто мне так спокойней будет.

– Ты боишься, что я или твоя мать сделаем что-то не так? — Он, казалось, не понимает меня. И это не удивительно, потому что я и сама не до конца понимала, чего хочу и о чём прошу его. — В чём дело? Когда ты собиралась в Лондон, то мы договорились, что ты доверяешь мне всю подготовку к свадьбе. — Его голос звучал с легкой обидой. — Ты вернёшься только летом, Эмма, и мы просто не успеем ничего к сентябрю.

– Да, я знаю. — Я закивала, соглашаясь с ним. Было нехорошее ощущение, что я вынуждена оправдываться перед ним за то, что не рядом и не могу полностью окунуться

в волнительное планирование нашей свадьбы. — Я думаю... Ну нам же не обязательно проводить церемонию в начале осени, если вдруг что-то не успеем...

Я осеклась, заметив растерянность и откровенное недоумение на лице Майка.

Чёрт!

— О чём ты говоришь? Мы ведь решили, что начало сентября — это лучший вариант. Нам и без того пришлось перенести свадьбу на целый год из-за твоего обучения! — с укором — возможно не намеренным — напомнил Майк.

— Я помню, да. — Я вновь кивнула — ну просто какой-то китайский болванчик. — И ты, кажется, не был против того, чтобы я прошла эту программу, — оборонительно отозвалась я.

— Я и не против, Эмма! — Он выглядел возмущённым и задетым. — Я и сейчас не против, но у нас был уговор!

Он прав. Это не его вина, что я вдруг начала испытывать сомнения.

«Господи, что ты делаешь?»

— Ладно, извини. — Мне не хотелось конфликтовать с ним. Я чувствовала себя мерзко от того, что испортила ему настроение, потому что он позвонил мне, чтобы порадовать и был в таком восторге, а я не оценила. — Просто мне правда хочется быть больше причастной к нашей свадьбе — это важно для меня.

Я звучала очень убедительно. И отчасти это было правдой

– хотя бы потому, что я хотела, чтобы так было. И по тому, что лицо Майка оттаяло, я поняла, что мне удалось убедить его. С собой это обстояло немного сложнее.

– Обещаю, что ты будешь, — тепло заверил меня Майк, придвинувшись ближе к экрану ноутбука. — Я не стану ничего решать без твоего согласия, Эмма.

Я улыбнулась.

– Хорошо. И, Майк – я тебе доверяю.

Мы закончили видеосвязь, договорившись скоро вновь созвониться. Опустив крышку ноутбука, я обхватила колени руками и устала в невидимую точку на покрывале.

Все это было неправильным. То, что я тут и в моей жизни появился другой мужчина, хотя эти отношения никуда и не приведут. Бен не угроза для нас с Майком, но что бы на это сказал сам Майк?

– Надеюсь, ты захватила с собой побольше тёплых вещей? Может быть прохладно, — обернувшись ко мне, предупредила Анна.

– Просто ты жуткая мерзлячка. Анна даже летом надевает тёплые носки, — усмехнулся Эван, который вёл машину.

Мы направлялись в графство Суррей и только что покинули пределы Лондона. В этот уик-энд вся семья Эвелин собралась в их загородном доме, куда я также была приглашена.

– Это правда, — подтвердила Анна.

Младший сын Эвелин и его девушка заехали за мной, прежде чем отправиться загород. Я радовалась поездке, хотя и волновалась из-за того обстоятельства, что следующие два дня проведу под одной крышей с Беном и его семьей. Нужно будет постараться, чтобы ничем себя не выдать.

Меня бросало в холодный пот от мысли, что Морганы могут узнать, что я сплю с Беном. Что об этом может узнать Эвелин. Хорошее отношение этой женщины дорого стоило для меня. Я не хотела упасть в её глазах. Никого из них.

Немного рассеянно я слушала весёлую болтовню Анны и Эвана. Создавалось впечатление, что эти двое созданы друг для друга. Эван протянул руку и с нежностью погладил Анну по щеке, второй рукой удерживая руль.

Я невольно подумала о нас с Майком – это не было похоже на отношения Анны и Эвана. Наверное, тем, кто не знал нас, мы казались скорее друзьями, а не парой. Раньше меня это не беспокоило, но теперь я всё чаще стала задумываться об этом. Потом мои мысли переместились к Бену, вызвав жар в крови. Каждый раз, когда он был рядом или я просто о нём думала, мой пульс, сердцебиение и дыхание учащались. Я вспомнила, как только вчера его рот снова и снова доводил меня до забвения, лаская в самых интимных и чувственных местах. Воспоминания заставили мои бёдра сжаться, а пальцам впиться в кожаную обивку сиденья.

Будет настоящим испытанием не выдать себя в ближайшие сорок восемь часов.

– Мама пригласила тебя в наш загородный дом на уик-энд? — спросил Бен, когда одевался, собираясь уйти.

Я лежала в постели, прислонившись к спинке кровати и прикрывшись простынёй, хотя несколько минут назад мысли о стыдливости не беспокоили меня. Наблюдая, как его длинные, тонкие пальцы застёгивают ремень и как при этом двигаются мышцы его груди и живота, я хотела, чтобы он немедленно вернулся ко мне в постель.

Этот мужчина последние три часа занимался со мной сексом, даря оргазм за оргазмом, но мой голод и потребность в нём разгорались с новой силой.

– Да. — Я кивнула. — Ты против?

– С чего бы? — Он повёл плечом, натянул светлую футболку и подошёл к постели, чтобы наклониться и поцеловать меня в губы. — Увидимся.

– Ты тоже там будешь? — спросила я, когда Бен был у двери. Я постаралась скрыть надежду в голосе.

Он обернулся.

– Вполне возможно.

И с этим ответом мужчина ушёл, оставив меня гадать, что это значит. Мне хотелось больше конкретики. Не видеть его целые выходные казалось мне слишком долго. Я понимала, что это абсурдно, не совсем нормально и должно тревожить. Как бы хорош он ни был в постели, я не должна впадать в зависимость.

По приезду на место я узнала, что Бен единственный, кого

ещё нет. Все остальные уже собрались. Эвелин провела меня в мою комнату и показала ванную, где я могла умыться с дороги.

Оставшись разбирать свою сумку, я боролась с разочарованием. Что, если Бен вообще решит не приезжать? Почему его до сих пор нет? Возможно, он остался в Лондоне, потому что у него есть планы на вечер?

Свидание?

Я покачала головой, вздохнув с досадой. Это не моё дело. Меня не должно задевать это.

Отправив все вещи в комод, я подошла к окну и отодвинула занавеску. Моему взгляду предстал пейзаж ранней английской осени. Красно-жёлтые листья всё ещё густо покрывали деревья, а вдалеке виднелись холмы Норт Доунс.

Я не должна была киснуть из-за мужчины, с которым нас связывал только секс. И с этой мыслью я пообещала себе, что не испорчу выходные сама себе.

С Беном или без, но мне будет хорошо здесь.

– Присоединяйся, Эмма! — позвала меня Анна, когда я спустилась вниз.

Женская часть семейства Морган устроилась в кухне, попивая вино и оживлённо болтая.

– Немного красненького? — предложила Седи.

Я кивнула.

– Что скажешь? — спросила Анна, когда я сделала глоток

– вино оказалось лёгким, в меру сладким, с оттенком ненавязчивой терпкости.

– Мне нравится.

– У нас блат от поставщика, так что запасы никогда не заканчиваются, — засмеялась Анна.

– Оно с виноградника Бена, — пояснила Седи, заметив мой удивлённый взгляд.

– У Бена есть виноградник? — Я ещё больше удивилась. Он не говорил мне. Наверное, некогда было со всем этим сексом и оргазмами.

– У его партнёра, — уточнила Эвелин. — Бен занимается маркетингом и поставками.

Позже мы переместились во дворик, где мужчины занимались грилем к ужину. Внуки Эвелин и Гарольда – пятилетний Скотт и четырёхлетняя Кети, с визгами и криками носились по траве, время от времени получая замечания от отца с матерью.

Было так уютно и умиротворяюще в глубоком садовом кресле. Я завернулась в вязанный кардиган и потягивала вино, которое оценила по достоинству.

Судья Морган рассказывал забавную историю из своего охотничьего клуба, то и дело, заставляя нас смеяться. Его рассказ как раз подошёл к концу, когда задняя дверь дома открылась, и во двор вышел Бен.

– Дядя Бен!

В один голос закричали Скотт и Кети, кинувшись к муж-

чине. Бен опустился на корточки, поймав племянников.

– Мартышкам привет!

Дети обхватили его за шею, едва не повалив на землю, радуясь его появлению. Нельзя было не заулыбаться, наблюдая за ними.

– Ладно, дайте вашему дяде немного свободы. Не души́те его, — сказала Седи, подходя к детям. — Привет, Бен.

Он поднялся и, поздоровавшись с ней, подошёл к нам ближе.

– Привет всем. Мам. — Он наклонился, поцеловав Эвелин в щёку. — Надеюсь, я успел к ужину?

– Ты как раз вовремя – как знал, когда приезжать, — усмехнулся Колин.

– Я боялась, ты сегодня вообще вырваться не сможешь, — заметила Эвелин.

– Я и сам не был уверен, что получится. — Бен взял морковную палочку с блюда и откусил. — Чёрт, вкусно пахнет. Умираю от голода!

– Дядя Бен сказал чёрт! — передразнила Кети, смеясь.

– Прости, детка! — Бен прикрыл рот ладонью, изобразив ужас. — Больше не буду.

– Да, дядя Бен, ты уж постарайся.

Седи красноречиво взглянула на него, и он ответил ей виноватым взглядом, прошептав: «Прости».

Я понимала, что пялюсь на него, но не могла надолго выпустить его из поля зрения. Мне нравилось в нём всё: от его

убийственной внешности до того, как он вёл себя с семьёй и племянниками. Было видно, что он души не чает в них, и они отвечали ему тем же.

Несколько раз наши глаза встречались, но Бен ничем не выдал, что наши отношения вышли за рамки простого знакомства. У него с этим проблем не возникало.

— Эмма оценила твоё вино, — сказала Анна, невольно привлекая ко мне внимание.

— Правда? — Бен обратил на меня взгляд, задержав его впервые с тех пор, как приехал. — Тебе понравилось, Эмма?

Он улыбнулся, а я почувствовала, что готова вспыхнуть в любой момент. Я думала не о вине. Почему мне казалось, что он тоже?

— Да, хорошее вино. — Я кивнула, молясь, чтобы голос не подвёл. — Мне нравится.

— Рад слышать, что тебе нравится, — ещё шире улыбнулся он.

Не выдержав, я отвела глаза в сторону. Он точно говорил не о вине, но кроме меня этого никто не понимал.

Слава богу!

— Семья твоего жениха тоже связана с виноделием, кажется, — вспомнила Эвелин.

А я вспомнила, что не говорила Бену о том, что у меня есть жених. Неловко как.

— Да, его дядя. У него свой виноградник и небольшое винное производство.

Я не решалась посмотреть на Бена, хотя чувствовала, что он пристально смотрит на меня.

– Жениха?

– Майк, жених Эммы, — ответила Эвелин. — Разве я не говорила тебе?

– Нет, видимо, это прошло мимо меня.

Его голос звучал как обычно. На первый взгляд. Но я уловила некое напряжение, если мне это не показалось.

– Значит, Эмму можно поздравить?

Я была вынуждена посмотреть на него и выдать «спасибо».

– И когда состоится счастливое событие?

Лёгкая улыбка кривила его губы, только мне всё равно было не по себе от этого разговора.

– Следующей осенью, после моего возвращения домой, — негромко отозвалась я, желая поскорей прикрыть эту тему.

Но Бен так не думал.

– Тяжело, наверное, Майку. Невеста далеко, в чужой стране. Не каждый выдержит отношения на расстоянии.

– Да ладно тебе! Год – не так много для крепких отношений, — возразила Анна. — Иногда разлука только укрепляет чувства.

Губы Бена дёрнулись в усмешке – я отлично поняла причину его веселья. Мне хотелось провалиться сквозь землю.

– Может ты и права, Анна. Что скажешь, Эмма?

Его это забавляло. Говорить на подобную тему с девуш-

кой, которая раздвинула перед ним ноги спустя две недели знакомства. И правда – обхохочешься.

– Прекрати смущать Эмму! — одёрнула сына Эвелин.

– И не думал! — с невинным видом вскинул руки Бен.

– Это непросто – отношения на расстоянии. — Я посмотрела ему в глаза, пожав плечом. — Но мы с Майком знали, что так будет, так что мы справляемся.

Бен ничего не ответил, но выражение, которое я не смогла разгадать, промелькнуло в его глазах. Впрочем, исчезнув так быстро, что я стала сомневаться, не привиделось ли мне.

К моему облегчению, мужчины позвали Бена к себе, и я получила передышку.

Я пожелала спокойной ночи тем, кто ещё оставался в гостиной, и поднялась в комнату, которая была моей на эти выходные. Сразу после душа я собиралась лечь спать, хотя всё ещё надеялась, что у меня будет возможность увидеть Бена перед сном. Мы почти не говорили друг с другом этим вечером, и я чувствовала, что в этом есть моя вина.

Бен от меня отстранился. Мне стоило раньше сказать ему о Майке. Хотя я и не понимала, как это касалось нас с ним? Что это меняло? Между нами был только секс. Есть у меня жених или нет, к нему это не относится.

Я заканчивала чистить зубы, когда вдруг дверь в ванную, которая соединяла спальни, открылась и мужчина, о котором я думала, встал рядом, взяв из стаканчика зубную щет-

ку.

Я уставилась на Бена – и не только потому, что он был одет в одни джинсы, а в остальном – голый – тогда как он с невозмутимым видом чистил зубы.

Значит, у наших комнат одна ванная.

Великолепно!

– Мог и постучать, — всё, что нашлась сказать я, оправившись от потрясения.

Благо, на мне было полотенце.

– Есть что-то, чего я ещё не видел? — сухо отозвался он, сплюнув в раковину.

Мои щёки вспыхнули. Его тон мне не понравился.

– Ты за что-то злишься на меня?

Я была в растерянности.

– Я не злюсь, Эмма. — Он повернулся ко мне и стоял так близко, что я чувствовала исходящее тепло его тела. — Если ты подумала, что я злюсь, это потому, что ты плохо знаешь меня.

– Не обязательно быть засранцем, — невесело хмыкнула я, задетая его словами.

– Ну, ты начинаешь понимать, — снисходительно заметил Бен, за что мне захотелось его стукнуть. — Я собираюсь в душ. Будешь стоять здесь и пялиться на меня?

Он потянул ходунок «молнии» вниз и стянул с себя джинсы, оставшись полностью голым. Сейчас он вёл себя как придурак. Я одарила его разочарованным взглядом и вышла из

ванной, вернувшись в свою комнату.

Я понимала, почему Бен вёл себя так, но мне всё равно было обидно. Ладно, хочет быть козлом – его право.

Просушив волосы и надев пижаму, я забралась в постель и выключила ночник. Я слышала, когда он выключил воду в душе и ушёл к себе.

Ворочаясь без сна, я ругала себя за слабость и надежду, что он не выдержит и придёт ко мне. Меня бесило, что я не могу перестать думать о том, что он голый и всего через несколько метров от меня.

Психуя, я в десятый раз взбила подушки и тихо зарычала. Мне надо уснуть, чтобы перестать о нём думать, но я не могу уснуть, потому что думаю о нём!

Чёртов замкнутый круг!

Сдавшись, я поднялась и, стараясь не шуметь, прошла через ванную, тихо открыла дверь в комнату Бена и вошла, бесшумно прикрыв её за собой.

Глава 6

Бен ещё не спал. Склонив голову, что-то смотрел в своём мобильном, прислонившись к спинке кровати. Он посмотрел на меня, когда я вошла в комнату, но ничего не сказал и никак не отреагировал.

Хорошо, допустим, у него есть причина вести себя так. И я готова первая сделать шаг навстречу, потому что вроде как и сама чувствую себя виноватой.

Испытывая некоторое смущение от того, что он наблюдал за мной, я подошла к кровати и перекинула одну ногу через него, оседлав его. Бен всё ещё сохранял молчание, но обнадёживало то, что не прогнал меня.

Он был одет только в пижамные штаны и выглядел ничуть не менее сексуально – и даже больше – чем в одежде. Этому парню было чем гордиться. Не помню, чтобы видела прежде столь совершенный пресс у мужчины.

Подавшись вперёд, я коснулась губами уголка его рта и повторила, а затем ещё раз, пока он не стал отвечать мне. Ответный поцелуй Бена был отрывистым, сердитым, но через секунду он требовательно сминал мой рот своими губами, удерживая мой затылок ладонью. Его язык толкнулся между моими губами, и я с протяжным стоном впустила его, распляясь и желая его с невероятной силой.

Бен всё ещё злился на меня. Я это чувствовала. Ему необ-

ходимо было выплеснуть эту злость, и я подчинялась ему, позволяя сделать это. В один миг я сидела сверху, а в другой оказалась опрокинута на спину, с заведёнными за голову и прижатыми к матрасу руками.

Тяжёлое дыхание вырывалось сквозь ноздри Бена: смесь гнева и возбуждения. Оторвавшись от моих губ, он навис надо мной, прожигая своим взглядом, будто насквозь, до самых нервов.

Таким я его ещё не видела. Он был прав – я почти не знала его. Но сейчас не страх он вызывал во мне. Желание. Дикое и необузданное. Первобытное. Что-то, что было вне досягаемости для меня до того момента, как я встретила его. А он вскрыл эти печати и передо мной предстал иной мир. Мир чувственности и умопомрачительного, неудержимого секса и наслаждения, после которого хочется ещё и ещё.

Мои ноги оставались свободными, поэтому я согнула их и прижала колени к Бену. Трусики стали такими влажными, что липли к коже. Кровь прилила к тазу, и мне так остро захотелось ощутить Бена в себе, что я прикусила губы, только бы не начать умолять его.

Впрочем, не пришлось. Бен и сам потерял терпение, дёрнув мои шорты вместе с трусиками вниз. Я чуть приподняла бёдра, избавляясь от мешающей одежды. Не сводя взгляда с моего лица, Бен спустил свои штаны и двинул бёдрами вперёд, наполняя меня своим твёрдым, горячим членом и заставляя вскрикивать. Глуша мои звуки, он зажал ладонью

мой рот, трахая меня яростно, стиснув челюсти.

Я быстро подхватила ритм мужчины и сильный, ослепительный оргазм не заставил себя ждать. Бен кончил почти сразу за мной, и затем мы лежали, каждый восстанавливая своё дыхание, а я думала о том, что всё это будет иметь последствия.

Плохие последствия для меня.

Он по-прежнему злился на меня. Я поняла это, когда все собрались за завтраком на следующее утро. Я улавливала напряжение между нами, хотя внешне он никак не проявлял это.

То, что мы провели ночь вместе, ничего не изменило.

– Мы собираемся прогуляться в лесу после завтрака. Кто с нами? — спросила Анна, поглаживая плечо Эвана.

– Мы пойдём – детей надо выгулять, — отозвалась Седи, на что Колин соорудил страдальческую гримасу.

Анна взглянула на меня:

– Эмма?

– Конечно, почему бы и нет. — Я пожала плечами, вложив в улыбку больше энтузиазма, чем испытывала.

– Братец, ты как? — обратился к Бену Эван.

– Я пас. — Бен поднялся, захватив со стола свою тарелку. — У меня есть работа. А вам хорошо погулять.

– Что это с ним? — Анна озадаченно нахмурилась вслед вышедшему Бену.

Я поднесла чашку с кофе к лицу, пряча за ней досаду. Это моя вина, что настроение Бена испортилось. Неужели известие о моей свадьбе так повлияло на него?

— Наверное, трудности с партнёром или бизнесом, — рассеянно предположила Эвелин.

В её голосе сквозила тревога. От этого я чувствовала себя ещё хуже.

— Надеюсь, это не из-за Маргарет, — негромко сказал Колин, за что получил укоризненный взгляд жены.

— Маргарет? — Судья Морган подался вперёд, нарушив долгое молчание.

— В чём дело, Колин? — нахмурилась Эвелин.

Любопытная ситуация. Стоило Колину произнести имя некой Маргарет, как над столом буквально закружилось напряжение. Средний сын Морганов выглядел так, будто уже пожалел о своих словах. А Седи сидела, недовольно поджав губы.

— Маргарет недавно развелась и вернулась в Лондон, — нехотя ответил Колин, виновато глядя на Седи. — Мы с Сед встретили её в театре на прошлой неделе.

— И ты только сейчас говоришь об этом?! — возмутилась Эвелин. Было заметно, как взволновало её это известие.

— Это моя вина, Эвелин, — со вздохом призналась Седи. — Я предложила Колину не говорить об этом. Подумала, лучше Бену не знать.

— Так и есть! — эмоционально согласилась моя наставни-

ца, резко взмахнув рукой. — Эта отвратительная девушка сделала достаточно. Надеюсь, у неё хватит совести не связываться с Беном!

С этими словами она с громким звуком отодвинула стул и ушла на кухню, оставив за столом довольно гнетущую атмосферу.

— Кто такая Маргарет? — спросила я Анну, когда мы прогуливались в лесу и немного отстали от остальных.

— Бывшая невеста Бена. Ты могла заметить, что это большая тема для Морганов, — слабо улыбнулась девушка.

— Невеста?

— Она самая, — с кивком подтвердила Анна.

— Так что случилось? Почему она стала бывшей?

Меня разбирало любопытство. И ревность. Я никогда не видела эту девушку и до сегодняшнего утра даже не слышала о ней, но уже ревновала.

Это было плохо.

— Бен и Маргарет довольно долго встречались. Задолго до того, как я познакомилась с Эваном. Эван рассказывал, что была только одна девушка, которая так влюбила в себя Бена, что он готов был на ней жениться.

Я почувствовала, как меня мутит.

— Он сделал ей предложение, а за месяц до свадьбы она бросила его ради престарелого греческого миллиардера и выскочила за него замуж. Бена это почти уничтожило.

Я уставилась на Анну, переваривая услышанное. Неужели эта Маргарет могла променять Бена на какого-то старика?

Это звучало как некий абсурд!

– Вот дрянь! — не сдержалась я.

Анна усмехнулась.

– Да уж. Ну вот, с тех пор все Морганы – в особенности Эвелин – закипают при упоминании её имени.

Мы с Анной догнали Колина, Эвана и Седи с детьми, поэтому я больше ничего не стала спрашивать о Бене. Но всю оставшуюся прогулку только о нём и думала. Мысль, что кто-то мог отвергнуть его, всё ещё не укладывалась у меня в голове. Я не знала, сколько времени прошло с того момента, как Бен и Маргарет расстались, но мне было интересно его отношение к ней сейчас.

Угасли ли его чувства к ней или он по-прежнему любит её?

Затем я вдруг подумала о том, что случится, если Маргарет решит напомнить ему о себе и возобновить общение?

Что это будет значить для нас с Беном?

Рациональная часть меня понимала, что я не имею никаких прав на него и наша связь исключительно физическая. Если Бен захочет возродить отношения с Маргарет, я никак не смогу воспротивиться этому. Но менее разумная часть меня пребывала в предпаническом состоянии.

Я не хотела, чтобы то, что есть у нас – чем бы это ни было – исчезло.

— У нас гости. — Сияющая Эвелин встретила нас с прогулки. — Вы, мальчики, помните Лесли?

Эвелин сделала знак следовать за ней и отвела нас в гостиную, где на диване рядом с Беном сидела какая-то девушка.

— Лес?!

Эван, обрадовавшись, кинулся к ней.

— Привет, ребята!

Девушка по имени Лесли вскочила на ноги с широкой улыбкой на лице и младшие братья Морган по очереди крепко обняли её.

— Тебя сто лет не было видно! — сказал Колин, отпустив девушку.

Та рассмеялась.

— Последние два года я провела в Африке в составе благотворительной миссии.

— Да, твоя мама говорила, — кивнул Эван.

Парни наперебой бросились расспрашивать Лесли, предварительно представив нас с Анной. Седи уже была знакома с ней. Я в немом вопросе посмотрела на Анну, но она растерянно пожала плечами.

— У родителей Лес дом вверх по улице. Мы тусовались вместе в детстве, когда приезжали в Суррей, — сказал Колин, когда Эвелин принесла чай с сэндвичами.

Притихнув, я сидела в кресле, отметив, как близко к Бену сидит эта Лесли и как бросает на него украдкой взгляды,

полагая, что никто не замечает.

Отлично, ещё одна подружка Бена?

За следующие полчаса я узнала о том, что Лесли окончила университет с отличием, а после вступила в Красный Крест – чтобы спасти животных и людей в Африке. Вдобавок ко всему она была спортсменкой и капитаном университетской команды по гребле.

Мать Тереза должна была почувствовать свою ущербность на фоне этой девушки. Ах да, ещё она была высокой, хорошо сложенной красоткой с копной роскошных красно-рыжих волос.

Чувствуя, что ещё немного и меня стошнит, я извинилась и отправилась к себе в комнату, сославшись на головную боль.

К моей глубокой досаде, Лесли предложили остаться на ужин, чем она и воспользовалась. Казалось, Эвелин очень рада присутствию этой девушки. Она даже посадила её рядом с Беном за столом.

Я бесилась от ревности. Этой девушке уделяли очень много внимания – но главное – Бен уделял ей чертову кучу своего внимания!

– Уже знаешь, чем займёшься дальше? — спросил он у Лесли, глядя на неё. И судя по всему, ему нравилось то, что он видел.

В мою же сторону он даже не смотрел.

– Для начала – устрою себе небольшой отпуск. — Она улыбнулась. — Потом будет видно. Ещё не заглядывала так далеко.

– Любая фирма в Лондоне будет рада заполучить тебя, — заметил Эван.

Лесли посмотрела на него.

– Не уверена, что хочу делать карьеру в Сити.

– Это до ужаса уныло после спасения слонов в Африке, — хмыкнул Бен, поднеся бокал с вином к губам.

Лесли рассмеялась.

– Боюсь, что так.

Судья предложил задействовать свои связи, если она всё же решит устроиться в Сити. Эвелин же сказала, что её рады будут принять в наш университет.

Надеюсь, она там не окажется. Почему бы ей вновь не уехать с какой-нибудь миссией? В мире ещё полно страждущих.

Чуть позже после ужина Эван предложил всем сходить в местный паб и продолжить вечер там. Колин с Седи отказались, сославшись на детей, у Гарольда с Эвелин были свои планы. Бен, Анна и Лесли поддержали идею с пабом.

– Эмма, что скажешь? — вопросительно взглянул на меня Эван.

– Идите, наверное, без меня. — Я заставила себя улыбнуться. — Мне ещё надо сделать несколько звонков домой, а вы развлекайтесь.

– Уверена, что не хочешь пойти с нами? — переспросила Анна, когда они уже собрались выходить.

Я кивнула.

– Не волнуйся. Идите и хорошо проведите время.

Я помахала им на прощание, через силу удерживая улыбку на лице. Бен с Лесли вышли первыми, и он даже не взглянул на меня. Он игнорировал меня и наказывал. Не думаю, что выдержала бы весь вечер наблюдать их милое общение с Лесли.

Меня раздирала ревность и беспокойство о том, что у них будет много возможностей остаться наедине и во что это может вылиться. Может мне всё же стоило пойти?

В попытке отвлечься, я пришла в библиотеку и, выбрав одну из книг Диккенса, попыталась читать. Но моё внимание было рассеянным, и я недалеко продвинулась в сюжете Дэвида Копперфильда, то и дело, поглядывая на часы и прислушиваясь, не вернулся ли Бен. В итоге я захлопнула книгу и откинула голову на высокую спинку кресла, болезненно поморщившись.

Я идиотка! Дома меня ждёт жених, а я ревную парня, который не принадлежит мне!

Ближе к одиннадцати я сдалась и отправилась спать. Бен ещё не вернулся. Эвана и Анны также не было, но это вовсе не значило, что они вместе.

Натянув пижаму после душа, я забралась под одеяло, но сна не было ни в одном глазу. Я прислушивалась к любому

звuku и шороху, в надежде, что...

Даже не знаю, чего ждала. Скорее всего, что Бен вернётся, зайдёт ко мне и скажет, что больше не может делать вид, что меня не существует. А затем мы проведём ночь вместе. И он признается, что у него ничего не было с этой Лесли.

Я замерла, когда вдруг услышала шаги в ванной. Пислышался шум воды. Я лежала тихо, напрягая слух и гадая, что Бен предпримет дальше. Во мне тлела надежда, что он войдёт в эту чёртову дверь. Но через несколько минут шум воды стих и Бен вернулся к себе. А утром за завтраком я узнала, что он уже уехал в Лондон.

Ну, вот и всё. Кажется, это был конец.

Глава 7

— Пожалуйста, Эвелин! Не делайте этого со мной!

Меня охватил ужас, когда однажды я пришла в университет, и оказалось, что профессор слегла дома с гриппом, а мне придётся заменять её на лекциях.

– Брось, Эмма! Поверь мне, я бы не говорила этого, сомневайся я в тебе хотя бы немного! — простуженно отозвалась она.

Я была напугана этим – хотя я много раз присутствовала в аудитории, ещё ни разу не проводила занятия сама. Я поделилась своими сомнениями с наставницей, но она, сквозь кашель, охрипшим голосом повторно заверила меня, что я справлюсь. Пожелав ей скорейшего выздоровления, я отправилась в аудиторию и прочитала свою первую лекцию перед сотней студентов.

Эвелин оказалась права – я справилась.

После обеда у меня стояла ещё одна лекция, но до того – свободное время, которое я планировала посвятить своей дипломной работе. Обед я взяла с собой, так что прерываться не планировала. Звонок Эвелин прервал мою работу над дипломом. Она была довольна, услышав, что я справилась лучше, чем думала, и похвалила меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.